

Сопоставительная мотивология: теория и методы

Статья посвящена теоретическим вопросам сопоставительной мотивологии. В ходе исследования данной проблемы были проанализированы работы российских и казахстанских ученых, затрагивающие теоретические вопросы номинации, мотивации и мотивированности. Так, с целью определения теоретических основ мотивологического анализа лексических единиц рассмотрены семасиологические и ономасиологические подходы; отдельно рассмотрены принципы и приемы мотивационно-сопоставительного анализа лексики а также задачи сопоставительной мотивологии; представлен терминологический аппарат теории сопоставительной мотивологии.

Ключевые слова: сопоставительные исследования, мотивационно-сопоставительная концепция, мотивология как наука, освещение в работах казахстанских ученых вопросов номинации, мотивации и мотивированности, принципы мотивационно-сопоставительного анализа лексики, задачи сопоставительной мотивологии.

Становление современных сопоставительных исследований в области лексической мотивации происходило как с зарождением теории явления мотивации слов, так и с интенсивным развитием сопоставительных исследований в мировой и казахстанской лингвистике на всех уровнях языка.

О сложности исследуемого явления свидетельствует факт расхождения в понимании лексической мотивированности между ономасиологами, представляющими мотивированность как связь между словами в момент их наименования (Н.Д.Арутюнова, И.С.Торопцев, А.А.Уфимцева и др.), семасиологами, для которых мотивированность — причинная связь между звуком и смыслом, звучанием и значением слова (Ю.Д.Апресян, В.Г.Гак, Ю.Н.Караулов и др.), и мотивологами, рассматривающими мотивированность как взаимообусловленность связи значения и звучания слова на основе соотносительности его с языковой и неязыковой действительностью (О.И.Блинова, Н.Д.Голев, В.Т.Наумов, Н.Г.Нестерова и др.). Новые перспективы в изучении явления мотивации слов открываются при сопоставительном исследовании, поскольку сопоставление, в отличие от одностороннего описания, позволяет выявить его общие, универсальные черты и обнаружить индивидуальные для каждого языка характеристики.

Появление сопоставительного аспекта мотивологии было подготовлено научными трудами по сопоставительной лексикологии И.В.Арнольд, В.Г.Гак, М.Д.Степановой, А.Е.Супруна и других, а также рядом сопоставительных работ семасиологического и ономасиологического характера. Так, законченная концепция сопоставительной семасиологии на материале русского и литовского языков изложена А.М.Гудавичюсом (1985, 1989), считающим, что сопоставительное изучение семантики лексических единиц вскрывает особенности отражения действительности в языке и способствует решению таких проблем, как соотношение мышления и языка, культуры и языка. Развитию мотивационно-сопоставительной концепции способствовало появление научных работ по сопоставительной ономасиологии, представленной работами М.М.Гинатуллина (1973), рассматривающего принципы, способы и средства номинации в русском и английском языках на материале названий птиц, В.К.Павела (1983), сопоставившего наименования птиц, грибов, растений и

цветообозначений в диалектах молдавского языка, С.Г.Шафикова (1993, 1996), проанализировавшего структурно-семантические параметры русской и английской номинации, и др.

О.Е.Блинова называет сопоставительную мотивологию (СМ) дочерним научным направлением, которое «наследует всю систему исходных научных понятий описательной мотивологии: «мотивационное значение, «мотивирующая часть», «формантная часть», «мотиват», «мотиватор», «мотивема» и многие другие» [1; 65].

Методологической и онтологической базой СМ является мотивология описательная, основанная в начале 70-х годов прошлого века. В начале 90-х годов были определены основные научные понятия, методы и принципы мотивационно-сопоставительного анализа, аспекты и единицы сопоставления к разным формам и разным языкам.

Первое систематизированное представление мотивологии как науки о явлении мотивации слов дано в докторской диссертации О.И.Блиновой «Проблемы диалектной лексикологии» (Томск, 1974), где оно рассмотрено наряду с другими лексическими явлениями — явлением формального варьирования слова и явлением синонимии. Основы теории мотивологии заложены в ее монографии «Явление мотивации слов: лексикологический аспект» (Томск, 1984) как результат разработки важнейших аспектов: онтолого-методологического, функционального, динамического, сопоставительного, лексикографического, источниковедческого. Названные аспекты получили дальнейшее развитие в трудах представителей Томской лингвистической школы: в докторских и кандидатских диссертациях. В их числе работы по сопоставительной мотивологии А.С.Филатовой, И.Е.Козловой, Н.А.Чижик, Л.В.Дубиной и других. В орбиту межъязыкового сопоставления были вовлечены различные языки: английский, французский, немецкий и др. В итоге исследования были определены общность и специфика явления мотивации слов в русском и сопоставляемых с ним языках в онтологическом, динамическом, лингвокультурологическом аспектах.

Изучение различных аспектов мотивологического анализа было связано с поставленными целями и материалом исследования. Так, «сопоставительный аспект, представленный двумя разновидностями, направлен как на выявление особенностей в каждом из рассматриваемых языков, так и на выявление общих и специфических черт в одном языке; функциональный определяет роль функциональных разновидностей языка на материале устной и письменной речи; этнолингвистический аспект изучает способы отражения в них реальной жизни этноса, его материальной и духовной культуры, тематической группы или на рассмотрение «идиоэтнической» специфики явления мотивации слов; социоллингвистический аспект проливает свет на особенности отражения явления мотивированности слов в зависимости от социального статуса; психоллингвистический выступает как средство экспликации языкового сознания, языковой компетенции; лексикографический аспект направлен на создание мотивационных словарей» [2; 48].

Возникновение мотивологии как нового научного направления в Казахстане связано с научной деятельностью М.Копыленко. В работе «Мотивация как фактор развития языка» им обосновывается положение о разграничении сферы этимологии и мотивологии, так как «этимология вскрывает побудительный фактор, признак, который лег в основу наименования, т.е. мотив, закономерности мотивации, наличие или отсутствие мотивированности, группировка мотивов» [2; 21].

Теоретические вопросы номинации, мотивации и мотивированности, уточнение процедур мотивационно-сопоставительного анализа получили освещение в ряде работ казахстанских ученых (Г.Уюкбаевой, О.Токхожаевой, А.Адиловой, Л.К.Жаналиной, Ж.С.Бейсеновой, Ұ.Б.Әділбаевой, Г.А.Омарбековой, Ф.Исеновой и др.).

В диссертационном исследовании Г.И.Уюкбаевой «Народные наименования растений (на материале английского, русского и казахского языков)» (1982) «ботаническая лексика рассматривается с точки зрения словообразовательной структуры (способы универбации), семантической мотивированности, закономерностей смысловых и формальных связей, применение ономаσιологического подхода позволило выявить своеобразие мотивации в каждом из рассматриваемых языков» [3; 23]. О.Токхожаева в кандидатской диссертации «Лексика фауны в казахском языке» (1991) затрагивает вопросы мотивированности зоонимической лексики. Путем мотивационного анализа исследователь выделила ряд мотивов, «дифференцируемых на релятивные, объединяющие признаки определенных отношений между различными вещами, и акцидентные, непосредственно отражающие изначальные качества, свойства объекта номинации» [4; 6]. Методологические основы мотивологического анализа в сопоставительном аспекте представлены в работе А.Д.Адиловой «Принципы мотивологического исследования и его аспекты (на материале

наименований птиц)» (1996). Словообразовательная мотивация (СМ), как наиболее распространенный тип мотивированности языкового знака, рассматривается Л.К.Жаналиной (1998) в синхронии и диахронии словообразования. При этом отмечается, что СМ может как совпадать с производностью (онтологическая СМ), так и не совпадать (антропометрическая СМ), демонстрируя связь синхронии с диахронией. Выявлению сходств и различий экспликации мотивации зоонимов в национально-культурном контексте коммуникации и универсуме человеческой когниции посвящена работа Ж.С.Бейсеновой «Мотивация эпизоотологических терминов в русском и казахском языках» (1999). Б.Адилбаева в работе «Қазақ тіліндегі өсімдік атауларының уәжділігі» (2002), не разграничивая понятий «уәж» (мотив) и уәжділік (мотивированность) в названиях растений казахского языка, определила фонетические, морфологические, лексико-семантические виды мотивированности. Роль фитонимов, обладающих мотивационными признаками в отражении языковой картины мира показано Г.А.Омарбековой в работе «Неміс және қазақ тілдеріндегі фитонимдердің құрылымдық ономасиологиялық зерттеуі» (2004). Ф.К.Исеновой в диссертационном исследовании «Зоонимы русского и казахского языков: мотивационная параметризация» (2005) обоснована методика комплексного анализа мотивационных отношений в виде мотивационной параметризации, в качестве фрагмента национальной русской и казахской языковой картины мира. А.Д.Жакуповой в диссертационном исследовании «Сопоставительная мотивология: сущность и направления (на материале славянских языков)» (2009) изложены теоретические основы сопоставления мотивированных (полумотивированных, немотивированных) языковых единиц, осуществлена лексикографическая параметризация мотивированной лексики пяти языков, предпринята попытка онтологии и методологии сопоставительной мотивологии. Иными словами, обозначенные исследования вносят определенный вклад в разработку многих вопросов сопоставительной мотивологии, отражая национальную языковую картину мира.

Методологическую основу сопоставительной мотивологии составляют принципы мотивационно-сопоставительного анализа лексики, основными из которых являются общенаучные принципы (экспланаторность, функционализм, этноцентризм) и мотивологические (системность, синхронность, антропоцентризм). К перечисленным принципам можно добавить и другие принципы, соблюдение которых рекомендует У.Ю.Юсупов:

- принцип сравнимости, предполагает сбалансированность степеней изученности сопоставляемых языков, применением одних и тех же методов при исследовании языковых явлений в отдельности. При сравнении языков может оказаться, что в одном из сопоставляемых языков не существует аналогического элемента. В таких случаях сравниваются разноуровневые эквиваленты единицы, определяемые с помощью перевода;
- принцип терминологической адекватности. Прежде чем приступить к сравнению языков, необходимо определить термины таким образом, чтобы они адекватно обозначали сравниваемые явления в обоих языках, т.е. следует создать общие для сравниваемых языков дефиниции;
- принцип достаточной глубины сравнения предполагает выявление всех существенных сходств и различий сравниваемых языковых явлений;
- принцип учета степени родства и типологической близости сопоставляемых языков налагает ограничение на выбор методов и приемов сравнения. Так, при сравнении близкородственных, а также типологически сходных неродственных языков возможность применения малосистемного подхода расширяется, а при несходных — сужается;
- принцип учета положительного и отрицательного переноса лингвистических знаний предполагает умелое пользование лингвистическими знаниями о структуре одного языка при исследовании структуры другого;
- принцип учета функциональных стилей. Привлекаемые к анализу тексты в двух языках должны относиться к одному и тому же жанру;
- принцип территориальной неограниченности означает, что соседство и отдаленность территорий не имеют значения [5; 28–30].

В мотивологических исследованиях в качестве ведущих приемов описательного метода признаны следующие: наблюдение, лингвистический и психолингвистический эксперимент, классификация, интерпретация. Прием лингвистического эксперимента подразумевает беседу с носителем языка, инициирует сбор речевых данных, содержащих лексический материал. Прием психолингвистического эксперимента ориентирован на сбор сведений о том, как воспринимает слова носитель языка, что он о них думает, дает в руки исследователя не только тексты, но и метатексты,

содержащие знания языка. В качестве основного метода в сопоставительной мотивологии признан мотивационно-сопоставительный анализ, предполагающий определение не только сходств и различий между ними, но и выявление специфики каждого из рассматриваемых языков.

Сопоставлению могут подвергаться отдельные лексические единицы в аспекте их мотивированности, внутренняя форма слова, тип мотивированности лексических единиц, тип внутренней формы (прозрачная-непрозрачная, метафорическая-неметафорическая, вариантная-невариантная, полная-неполная).

Задачи сопоставительной мотивологии формулируются в зависимости от целей направлений:

- 1) проведение психолингвистического эксперимента с целью сбора показаний носителями языка;
- 2) проведение структурно-семантического анализа мотивированных лексических единиц для выявления общности и специфики явления мотивации слов в сопоставляемых языках;
- 3) лингвокультурологическое описание языковых единиц с целью выявления особенностей мировосприятия и мировидения носителей разных культур;
- 4) проведение лексикографической параметризации мотивированной лексики сопоставляемых языков с учетом их словарной систематизации.

Сопоставительное изучение языков ставит вопрос об эталоне сравнения *tertium comparationis* (исходная база сравнения). В зависимости от характера сравниваемых языковых явлений эталоном может выступить один из сопоставляемых языков; третий язык, под углом зрения которого анализируются лексико-семантические системы сопоставляемых языков; объективная действительность, когда выявляются общие и специфические черты языков, отражающие определенные фрагменты объективной действительности; понятийная (когнитивная) система, выработанная в процессе познания объективной действительности. «Родной язык выступает в качестве языка-эталона тогда, когда признаки явления родного языка покрывают признаки соответствующего явления изучаемого языка, в обратном случае в качестве эталона выступает изучаемый язык. Третий язык берется тогда, когда признаки сопоставляемых явлений частично перекрывают друг друга» [5; 16]. При двухстороннем анализе отсутствует разделение на исходный и сопоставляемый язык, и языковые факты признаются равноправными. При контрастивном анализе происходит разделение на исходный, базовый язык (Я1) и сопоставляемый, язык-цель, или референтный язык (Я2). Э.Д. Сулейменова отмечает, что такой анализ осуществляется в направлении от исходного (родного, первого) языка к языку-цели (иностранному, второму, изучаемому). Основанием для сравнения служит исходный язык, его категории, признаки, свойства. Определение же исходного языка и языка-цели зависит от контингента обучаемых и целей обучения. «Язык-цель при одностороннем подходе описывает средствами исходного языка, который одновременно выступает в двух функциях — как элемент сравнения с описываемым языком и как средство, форма, план выражения результатов (содержания) этого сравнения» [6; 57]. У.Ю. Супов считает, что язык-эталон может меняться при сравнении одних и тех же элементов в зависимости от признака, выбираемого для сравнения: «Непостоянность языка-эталона при сопоставительном изучении языков объясняется тем, что, во-первых, никакой естественный язык не обладает всеми признаками других языков, во-вторых, языковые явления многоаспектны и для сравнения каждого аспекта нужен специальный эталон» [5; 16].

Определение теоретических основ мотивологического анализа лексических единиц требует пояснения в отношении разграничения семасиологического и ономасиологического подходов, уточнения терминологического аппарата. Семасиологический подход определяется характером выражаемых языковыми элементами значений (функций), т.е. направлен от «формы к значению». Ономасиологический подход к анализу языковых единиц способствует выявлению таких слов в двух языках, которые используются при обозначении одного и того же объекта, определению специфики каждого из сопоставляемых языков. К.Ж. Айдарбек объясняет это различием круга решаемых вопросов: «Семасиология бағыты уәжділік мәселесін дайын бір тілдік бірліктің басқа сөздермен ерекше қарым-қатынас типтері ретінде қарастырады. Семасиология сөздер арасындағы уәждемелі қатынас типтерінің мәселелерімен айналысады. Ал уәжділік пен ономасиологияны басқа мәселелер байланыстырады. Ономасиология үшін бұл құбылыс ең басты уәждемелі ретінде саналады. Уәждемелі — тілдік емес бір мазмұнға уәжді тілдік форма жасау процесі. Уәждемелі уәждеуіштілікке қарағанда қарама-қарсы бағытта жүзеге асырылады: алдымен, тілдік емес мазмұнның бір белгісі басқа белгілер арасынан бөлініп шығады да болашақ атаудың уәждеуіш белгісі ретінде тілдік лексика-

семантикалық кабатында құралдар арқылы қалыптасады» [7; 34]. В теории контрастивных исследований обсуждается вопрос, какое из этих двух направлений — семасиологическое или ономасиологическое — является наиболее «ценным», «истинно сопоставительным». Подобный вопрос лишен научного смысла, так как язык строится на соотношении форм и содержания значений. И сопоставительные исследования одинаково важно проводить и в том и в другом направлении. Л.К.Жаналина считает, что «контрастивный анализ представляет собой двухэтапную семасиолого-ономасиологическую процедуру сравнения двух языков, где ономасиологический анализ переходит в область чисто научного описания и прослеживает не движение от объективного мира к языку, а определение того, какие формы предоставляет второй язык для значений, выявленных путем изучения знаков первого языка» [8; 105].

Следует отметить, что большинство исследователей указывают на то, что невозможно разграничение подходов, которые находятся в отношениях дополнительности. В своем исследовании мы опираемся на семасиолого-ономасиологический подход, предполагающий системный анализ лексики, направленный на выявление специфики концептуализации и вербализации названий лекарственных травянистых растений (НЛТР).

Терминологический аппарат теории сопоставительной мотивологии представлен следующей понятийной системой.

Мотивация есть относящийся к прошлому акт отражения признака предмета в его названии средствами языка. Содержание понятия *мотивация* включает в себя: 1) мотивацию наименования и изучение закономерностей объективного мира (онтологическое свойство мотивации); 2) мотивацию наименования и внутренней формы слова (семантический аспект); 3) мотивацию и ее системные отношения в лексике; 4) мотивацию и процесс коммуникации (функциональный аспект).

Мотивема — термин для обозначения класса гомогенных мотивов. *Мотив* названия — конкретное воплощение мотивемы. Например, в НЛТР обоих языков общими мотивемами выступают: «место произрастания», «особенности произрастания», «сходство растения или его частей с различными предметами, животными, птицами и др. растениями. Однако мотив в конкретном НЛТР не всегда может совпадать в сопоставляемых языках: «сасықшөп» (вонючая трава) — пустырник и «пустырник» (растущий на пустыре).

В определении *мотивированности* в современном языкознании существуют различные толкования. Д.Н.Шмелев считает, что «деривационная связанность может быть интерпретирована как мотивированность» [9; 130]. О.И.Блинова под термином *мотивированность* понимает «структурно-семантическое свойство слова, позволяющее осознать рациональность связи значения и звуковой оболочки слова на основе его лексической и структурной соотношенности» [10; 15]. Вслед за М.М.Гинатуллиным считаем, что «мотивация есть обязательная ступень предоминативного процесса. *Мотивация* раскрывается в диахронии, а *мотивированность* как состояние рассматривается в синхронии» [11; 10]. Таким образом, термин «*мотивированность*» означает, с одной стороны, отношения между означаемым и означающим в языковом знаке (внутренняя мотивированность), с другой — отношения между знаками (деривационная мотивированность), что объясняет использование знака в качестве наименования чего-либо.

В зависимости от средства мотивировки выделяются следующие типы мотивированности: фонетический, морфологический и семантический. К.Ж.Айдарбек под фонетическим типом мотивированности понимает наличие связи между звучанием слова и его лексическим значением, причем в звуках содержат элементы символизма. О.И.Блинова в словах с морфологическим типом мотивированности различает *лексическую мотивированность* — «результат мотивации данного слова однокорневой лексической единицей и *структурную мотивированность* — результат мотивации данного слова одноструктурной лексической единицей» [10; 32,33]. Лексическая мотивированность проявляет себя в отношении с лексическими мотиваторами и реализует в слове признак обозначаемого. В образовании слов с семантическим типом мотивированности участвуют два вида языковой номинации: метафора и метонимия, например: *өгейшешек* (мать-и-мачеха) — қар кетісімен шығатын көп жылдық өсімдік и *өгейшешек* — «бір мекемеден, жұмыс орнынан заңсыз жалақы алушы адам». *Лопух* — лекарственное травянистое растение и *лопух* — «простофиля».

В содержание нашего исследования включено понятие *внутренняя форма слова*. «*Внутренняя форма* слова (ФВС) — морфо-семантическая структура слова, позволяющая объяснить связь его звучания и значения» [10; 26]. Внутренняя форма характеризуется единством мотивационной формы (звуковая оболочка) и мотивационным значением (содержание).

Таким образом, сопоставительная мотивология оформилась в новое направление в современной лингвистике, целью которой является выявление общности и специфики явления мотивации слов одного языка или в разных языках. Объект СМ — мотивация слов в сопоставляемых языках, предмет — общность и специфика явления мотивации слов в сопоставляемых языках в разных аспектах: онтолого-методологическом, описательно-сопоставительном, лексикографическом, функциональном, лингвокультурологическом.

Список литературы

- 1 *Блинова О.И.* Сопоставительная мотивология: Итоги и перспективы // Вестн. ТГПУ. Сер. Гуманит. науки (филология). — 2006. — Вып. 5 (56). — С. 65–68.
- 2 *Исенова Ф.К.* Зоонимы русского и казахского языков: мотивационная параметризация: Дис. ... канд. филол. наук. — Караганда, 2005. — 157 с.
- 3 *Уюкбаева Г.И.* Народные наименования растений (на материале английского, русского и казахского языков): Дис. ... канд. филол. наук. — Алматы, 1983. — 140 с.
- 4 *Токхожаева О.* Лексика фауны в казахском языке. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Алматы, 1991. — 17 с.
- 5 *Юсупов У.Н.* Проблемы сопоставительной лингвистики: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. — М., 1983. — 37 с.
- 6 *Сулейменова Э.Д.* Казахский и русский языки: Основы контрольной лингвистики. — Алматы, 1996. — 208 с.
- 7 *Айдарбек К.Ж.* Уәждену терминдерін жүйелеу жайында // ҰҒА-ның хабарлары. Тіл, әдебиет сер. — Алматы, 2002. — № 3. — 34 б.
- 8 *Жаналина Л.Н.* Сопоставительное словообразование русского и казахского языков: Учеб. пособие. — Алматы, 1998. — 154 с.
- 9 *Шмелев Д.Н.* Способы номинации в современном языке. — М.: Наука, 1982. — 296 с.
- 10 *Блинова О.И.* Явление мотивации слов: Лексикологический аспект: Учеб. пособие. — Томск: Изд-во Томского ун-та, 1984. — 191 с.
- 11 *Гинатуллин М.М.* К исследованию мотивации лексических единиц (на материале наименований птиц): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Алма-Ата, 1973. — С. 9–11.

Ж.М.Омашева

Салыстырмалы мотивология: теория және әдістер

Мақала салыстырмалы уәжтанудың теориялық мәселелеріне арналған. Қазақстан мен ресейлік ғалымдардың атау, уәж және уәжденудің теориялық мәселелері қарастырылған зерттеулері талданады. Сондай-ақ лексикалық бірліктерді уәждік тұрғыдан талдаудың теориялық негіздерін анықтау мақсатында семасиологиялық және ономасиологиялық тәсілдер сөз болады. Лексиканы уәждемелі-салыстырмалы талдаудың қағидаттары мен амалдары, салыстырмалы уәждеменің міндеттері жеке қарастырылады; салыстырмалы уәжтану теориясының терминологиялық ұғымдары ұсынылады.

The article is devoted to the theoretical questions of comparative motivology. In this investigation of this problem the works of Russian and Kazakhs scientists had been analyzed, consisting the theoretical questions of nomination, motivation and motivational. So, semasiological and onomasiological approaches were considered, with the aim of defining of theoretical foundations of motivological analysis of lexical units: also, the principles and methods of motivological- comparative analysis of lexis were considered, and the tasks of comparative motivology were considered too. The terminological apparatus of the theory of comparative motivology was introduced.